Алексей Токарь, PhD.

ДНЕВНИК АННЫ ФРАНК:
СМЕСЬ ФАЛЬСИФИКАЦИЙ И ОПИСАНИЙ ГЕНИТАЛИЙ

«Дневник Анны Франк» впервые был опубликован в 1947 году в Нидерландах и моментально стал бестселлером. Он переведен на многие языки мира, много раз переиздавался и продавался публике как подлинный, собственноручно написанный еврейской девочкой из Амстердама. По мотивам дневника ставились спектакли, балеты, его экранизировали в Голливуде, причем фильм имел колоссальный успех. Дневник Анны Франк является официальным международным культурным достоянием - он включен в список наследия ЮНЕСКО "Память мира", также в 2009 году на портале Onepoll.com он попал в ТОП-10 списка книг, "которые вдохновляют читателей".

На русском языке «Дневник Анны Франк» в переводе Риты Райт-Ковалевой и с предисловием Эренбурга впервые был опубликован в 1960 году. Илья Эренбург назвал книгу еще одним свидетельством «катастрофы» европейского еврейства: «За шесть миллионов говорит один голос — не мудреца, не поэта — обыкновенной девочки… Дневник девочки превратился и в ***человеческий документ*** *большой значимости, и в обвинительный акт».*

Однако в жанре мемуаров и дневников известно немало литературных мистификаций, которые выдавались за подлинные воспоминания или описания жизни разных известных людей - достаточно вспомнить «мемуары Хесса» или различные версии скандально известных «застольных бесед Гитлера». Но одно из самых сенсационных разоблачений связано с книгой «Дневник Анны Франк».

Предыстория. Почему семья Франк не выехала из Нидерландов

В 1925 году родители Анны - Отто Франк и Эдит Холландер поженились и поселились во Франкфурте, Германия. Анна родилась в 1929 году. Отец Анны был успешным бизнесменом, а мать Анны была дочерью промышленника.

В 1934 году Отто и его семья переехала в Амстердам, где он купил фирму Opekta, основной продукцией которой был гелеобразующий агент пектин, который является растительным заменителем желатина и используется в домашнем хозяйстве при изготовлении желе и джемов, а также в целях соблюдения кашрута.

В мае 1940 года, после того как немцы оккупировали Амстердам, Отто остался в этом городе, в то время как его мать и брат переехали в Швейцарию. Отто остался в Амстердаме из-за того что его фирма вела удачный бизнес с немецким Вермахтом - с 1939 по 1944 год Opekta продавала пектин для немецкой армии. Пектин использовался как пищевой консервант, антиинфекционный бальзам для ран, коллоидный кровезаменитель и загуститель, значительно увеличивающий срок хранения донорской крови. Пектин также применялся как эмульгатор для нефти и сгущенного бензина для зажигательных бомб. Обеспечивая Вермахт, Отто Франк превратился в глазах голландцев в нацистского прихвостня.

Вид на убежище со стороны 50-и квартирного дома

6 июля 1942 Отто Франк перевез свою семью в «тайное убежище» (так называла его Анна Франк: «het achterhuis» - буквально: «задний дом», часто переводится как «укрытие», «секретная пристройка»). Это был трехэтажный флигель с большим стеклянным таунхаусом, на канале Принсенграхт недалеко от центра Амстердама. Кроме состоятельной семьи Франк в этом комфортном и просторном укрытии также прятались другие евреи (всего - восемь, а еще домашние животные).

Некоторые называют эти помещения кладовой, но вот как они описаны в книге:

"А за правой дверью располагается задняя часть дома, которая и служит теперь нашим убежищем. Никто бы не подумал, что за простой серой дверцей скрывается столько комнат. Минуешь маленькую ступеньку, и вот ты внутри. Справа от входа крутая лестница наверх, слева маленький коридорчик и комната четы Франк. Комнатушка рядом - спальня двух молодых барышень Франк, служащая им также и кабинетом. Справа от лестницы комнатка с умывальником и отдельным туалетом, со вторым выходом в нашу с Марго спальню. А если поднимешься по лестнице, то удивишься еще больше, увидев большой и светлый зал. Это бывшая лаборатория, поэтому там есть плита, раковина и рабочий столик. Теперь она будет служить спальней супругов Ван Даан, а так же общей гостиной и столовой. Крошечная проходная коморка поступит в распоряжение Петера Ван Даана. Кроме того, есть чердак и мансарда, как и в передней части дома.

*Вот я и закончила описание нашего **замечательного** убежища!"*

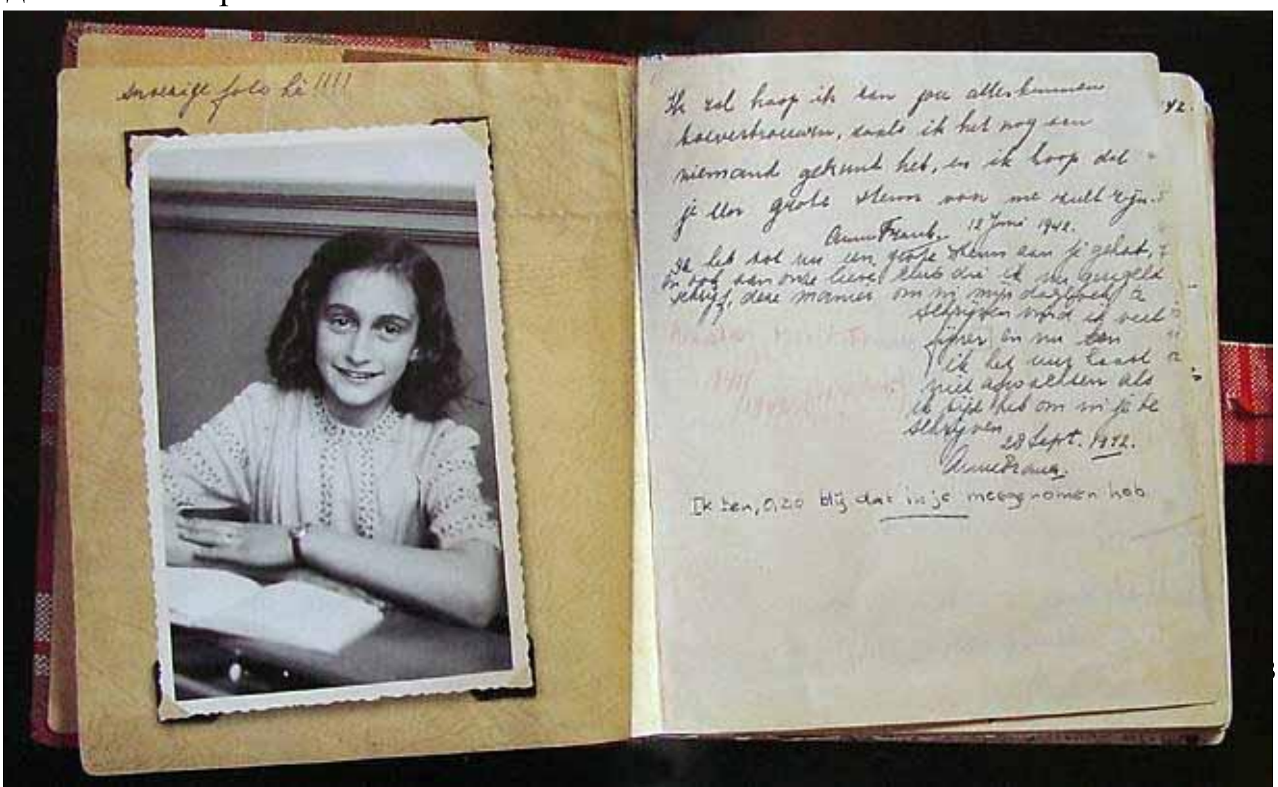
Укрытие являлось частью офисных помещений фирмы Opekta, и пока Отто Франк скрывался, он продолжал вести свой бизнес из этого здания, спускаясь вниз по лестнице к себе в кабинет в нерабочее время и в выходные. Анна и другие также спускались в офис Отто и слушали радиопередачи из Англии.

В 1944 году немецкой оккупационной власти в Голландии стало известно о мошенничестве Отто Франка при выполнении его крупных и выгодных контрактов с Вермахтом. Немецкая полиция совершила налет на его квартиру на чердаке, и восемь евреев в августе отправились в транзитный лагерь Вестерборк - Германия в тот момент крайне нуждалась в рабочей силе.

Позже Анна Франк попала в лагерь Аушвиц-Биркенау, затем ее вместе с другими заключенными эвакуировали в лагерь Берген-Бельзен, где она в возрасте 14 лет умерла от тифа уже после освобождения лагеря англичанами (эпидемия тифа вспыхнула в лагере из-за нехватки инсектицида «Циклон Б»). Отто заболел в Аушвице, но исцелился в лагерном госпитале. Ближе к концу войны немцы эвакуировали его в Маутхаузен - и там он был освобожден.

В конце войны Отто Франк вернулся в свой амстердамский дом - и позже рассказывал, что якобы нашел дневник своей дочери спрятанным под стропилами крыши дома-убежища. На самом деле дневник находился у одной из подчиненных Отто Франка, которая обслуживала его семью: закупала продовольствие, одежду и книги с 1942 года до самого ареста семьи Франк в 1944 году, затем хранила их вещи. В то время дневник Анны Франк содержал лишь около 150 фраз 13-летней девочки («The New York Times», 02. 10. 1955).

Первый, видимо интимный, дневник начинается 12 июня 1942 и ведется до 5 декабря 1942, затем он был дополнен личными письмами Анны. Она также написала несколько автономных историй, фантазий и анекдотов о жизни в укрытии. Позже Отто рассказывал, что в 1944 году Анна услышала по радио как министр образования Нидерландов в изгнании Геррит Болкштейн призвал вести дневники, которые будут опубликованы после войны - именно это, по словам отца Анны, стало причиной того, что в 1944 она переписала свои дневники вторично.

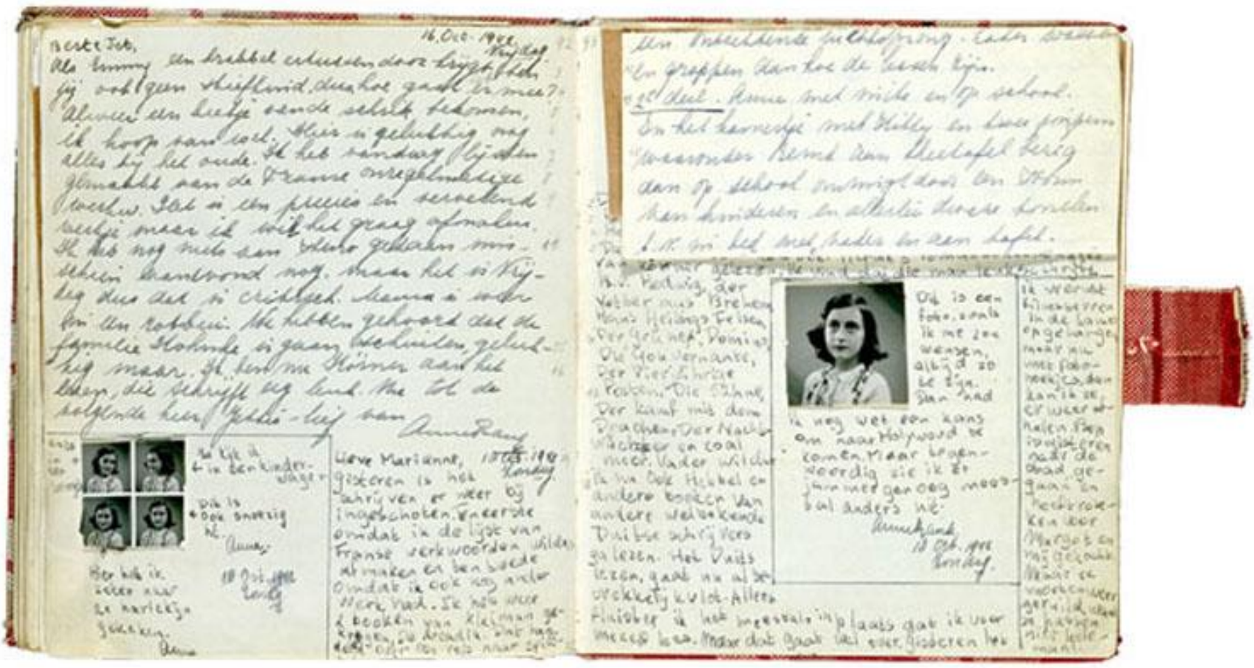
Сомнения в подлинности дневника

Когда подчиненная передала Отто письма и записи Анны, он отредактировал их, исключил материалы, которые считал неинтересными или стыдными, объединил все в книгу и передал ее для рецензии своему секретарю Исе Коверн. Иса вместе с мужем писателем Альбертом Коверном на основе предоставленных Отто Франком материалов создали первый дневник. Они внесли свои правки, отредактировали две разные версии и несколько рассказов, затем объединили их в единое повествование. Позже некоторые издатели поднимали вопрос, использовали Иса и Альберт Коверн оригинальные дневники, или же они взяли текст из копий, предоставленных Франком.

Первая версия «Дневника Анны Франк» была напечатана в 1947 году незначительным тиражом - 1500 экземпляров. Во второй редакции дневника стиль написания и почерк Анны внезапно изменились и созрели. Сначала в дневнике присутствовали два образца почерка Анны Франк, которые разительно отличались друг от друга - сначала "взрослый" прописью начинается 12 июня 1942 (похож на почерк пожилого бухгалтера) и "детский", который, как ни странно, появился всего четыре месяца спустя - 10 октября 1942 г. и состоял уже из печатных букв.

Новый автор переставил, а кое-где объединил записи с разными датами. Вышедший из печати дневник вместе с финальной частью содержал уже 293 страницы текста, который по стилю соответствовал самым высоким литературным стандартам, а по содержанию изображал впечатляющий яркую картину исторических событий. Он воспринимается как профессиональная документалистика, а не как дневник ребенка.

Переводы на немецкий (1951 г.) и английский (1952 г.) языки еще меньше напоминали работу молоденькой девочки.

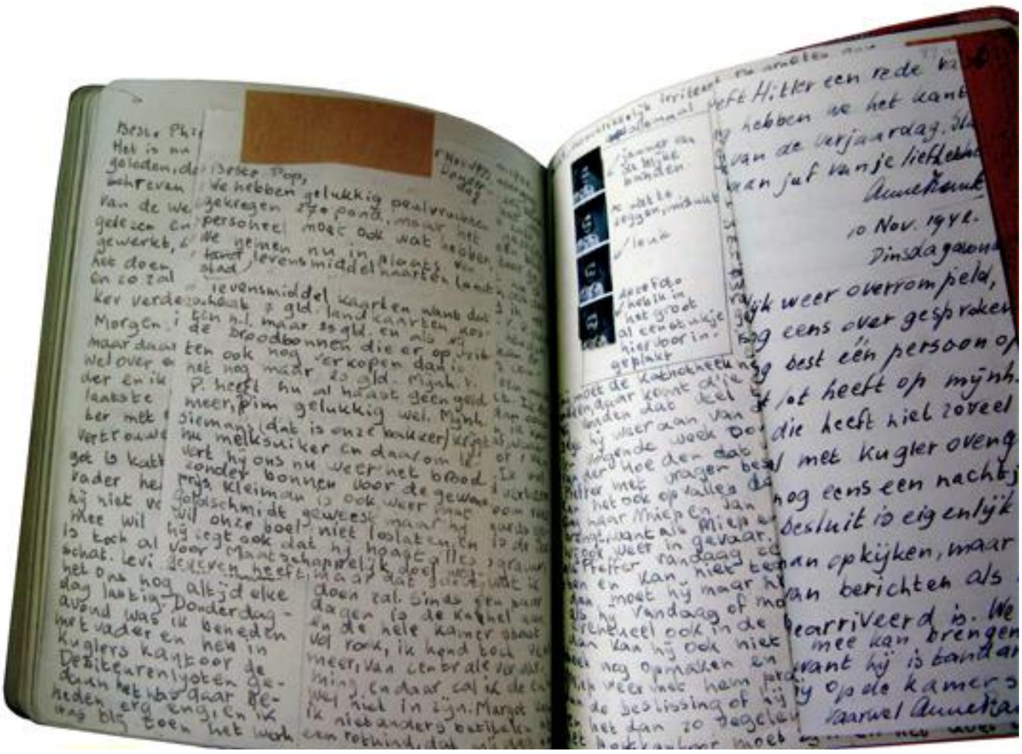

Страницы дневника, на каждой их которых разные варианты почерков

В 1956-1958 годах в Европе много шума наделал судебный процесс по иску настоящего автора дневника - известного писателя и журналиста Мейера Левина (Meyer Levin) к отцу Анны - Отто Франку за роялти (прибыль с продажи книги). В результате Левин отсудил 50.000 долларов в качестве возмещения "за мошенничество, неисполнение денежных обязательств и незаконное использование идеи». Предметом иска в этом процессе были наиболее драматизированные версии «дневника», сделанные, в частности, для кино-, радио-, теле- и театральных постановок. Левин настаивал на признании своих авторских прав, и его иск был удовлетворен нью-йоркском городским судом. Суд установил, что Отто Франк пообещал заплатить Мейеру Левину не менее 50.000 долларов за использование диалогов, написанных Левиным, и включение их в дневник как интеллектуального труда его дочери. Затем судья закрыл своим распоряжением данные по делу на сто лет, то есть засекретил материалы процесса, из которых можно узнать какие именно фрагменты «Дневника» написаны Мейером Левиным. Даже решение суда, которым подтверждалась не полная подлинность «Дневника Анны Франк», не получило широкой огласки в прессе.

Позже стало известно, что свидетелем в суде выступала женщина, которая переписывала сочиненное драматургом с машинописных листов в тетрадки “детским почерком”, а Отто Франк всего лишь пытался доказать, что гонорар писателю уже был выплачен полностью.

Сразу после вынесения решения суда, дневники закрыли в депозитной ячейке в одном из банков Израиля - и после этого их долгое время не извлекали для просмотра, несмотря на безуспешные попытки исследователей. Отто Франк отказывался разрешить разным заинтересованным лицам проверить дневник - несмотря на растущие обвинения в мошенничестве.

На правой странице почерки с левым и правым наклоном

Первые публичные сомнения в подлинности дневника Анны Франк появились в виде двух статей, опубликованных в ноябре 1957 года в шведском журнале «Фриа Орд» («Fria Ord» - Свободное Слово) под названием «Еврейская Психея - исследования вокруг Анны Франк и Мейера Левина». Их автором был Харальд Нильсен, датский литературный критик, который утверждал, что дневник приобрел окончательный вид благодаря Мейеру.

15 апреля 1959 в американском журнале "Иканемик Каунсил леттер" («Economic Council Letter») вышла компиляция этих статей. В ней говорится:

“История даёт нам множество примером мифов, имеющих более длительную и плодотворную жизнь, нежели истина, и могущих стать более эффективными, нежели истина.

Вот уже несколько лет западный мир знает об одной еврейской девочке благодаря подделке, претендующей на написанный лично ею рассказ, “Дневник Анны Франк”. Любой проведенный литературный анализ данной книги показал бы невозможность того, что она была написана подростком.

Данную точку зрения подтверждает заслуживающее внимания решение Верховного суда Нью-Йорка, а именно, что отец Анны Франк должен заплатить хорошо известному американскому писателю-еврею Мейеру Левину 50.000 долларов в качестве гонорара за диалог, написанный тем для “Дневника Анны Франк”. В Швейцарии г-н Франк пообещал заплатить Мейеру Левину не менее 50.000 долларов за использование диалогов, написанных Левиным, и включение их в дневник как интеллектуальный труд его дочери”.

Редакция газеты «Федерация» воспроизвела обложку журнала «Лайф интернэшнл» за август 1958 г. с образцом почерка Анны Франк и ее фотографией, ниже она разместила одну страницу из опубликованной под названием «Дневник Анны Франк» рукописи. Было очень заметно, что почерки совершенно несхожи.

Выяснилось, что напечатанная версия дневника не соответствует подлинной: т.е. рукопись, достоверно оставленная Анной Франк, и рукопись изданного под ее именем дневника не имеют ровно никакого сходства! Доказательства, собранные шведским исследователем Дитлибом Фелдерером (Dietlieb Felderer) и доктором Робером Форрисоном (Robert Faurisson) из Франции, показали, что

опубликованная версия известного дневника является литературной мистификацией, хотя некоторые фрагменты дневника реальные, даже те, что описывают сцены лесбийского секса (впоследствии их удалили).

В апреле 1977 года Дитлиб Фельдерер написал Отто Франку письмо с просьбой разрешить ему приехать в Швейцарию с группой экспертов, чтобы исследовать оригинал дневника. Господин Франк ответил отказом:

"Дорогой сэр!

Поскольку я дал Вам всю информацию по поводу подлинности дневника в моем письме от 22 апреля, я не хочу больше вступать в контакт по этому поводу с кем бы то ни было.

Искренне, Отто Франк, 4 июня 1977 года".

Известный британский историк Дэвид Ирвинг говорил о «Дневнике»:

"Отец Анны Франк, с которым я переписывался на протяжении нескольких лет, наконец, дал согласие на лабораторные исследования рукописи «Дневника», чего я требую всегда, если документ спорный".

Дэвид Ирвинг заявил также:

"Мой собственный вывод о «Дневнике Анны Франк» таков, что некоторая его часть действительно написана двенадцатилетней еврейской девушкой. Эти тексты попали к ее отцу, Отто Франку, после трагической смерти молодой девушки от тифа в одном из концлагерей. Ее отец и другие неизвестные мне лица откорректировали этот «Дневник», чтобы придать ему коммерческую форму - что обогатило одновременно и отца, и Фонд Анны Франк, но как исторический документ, эта книга не имеет никакой ценности, потому что текст был изменен".

В 1975 году Дэвид Ирвинг писал в предисловии к своей книге «Гитлер и его генералы»:

"Существует много подделок записок, как, например, в «Дневнике Анны Франк» (в данном случае сценарист из Нью-Йорка подал гражданский иск и доказал, что он написал его в сотрудничестве с отцом девочки)".

Профессор Фориссон сравнивал различные издания дневника на разных языках, и обратил внимание на странные изменения, вставки и пропуски, часто существенные, показывающие продолжение творчества над произведением уже после смерти Анны. Например, в аннотации к украинскому изданию написано что оно «совершено по **наиболее полному** немецкоязычному изданию». Видимо, автор этой аннотации не знал, что к написанию дневника привлекали профессиональных писателей, поэтому отметил что это произведение «подтверждает писательский талант» девочки. Кстати, переводчица дневника на немецкий Аннелизе Шютц с согласия отца Анны методично исключила из книги все выпады против немцев и всего немецкого, как же это издание может быть самым полным?

В 1976 году Отто подал в суд на двух немцев - Эрнста Ромера и Эдгара Гейса, которые распространяли брошюры, где утверждалось что «Дневник»

является поддельным литературным произведением (еврейские СМИ немедленно обозвали их неонацистами, хотя, когда еврей Мейер Левин судился с евреем Отто Франком, СМИ предпочитали вообще не упоминать об этом процессе). В рамках судебного разбирательства немецкие официальные эксперты провели исследование почерка и определили, что весь предоставленный дневник был написан одним человеком. Человек, который писал дневник, всюду использовал шариковую ручку. К несчастью для господина Франка, шариковые ручки не были доступны до 1951 года, тогда как Анна, как известно, умерла от тифа в 1944 году.

По запросу немецкого суда, лаборатория немецкой криминальной полиции в Висбадене Bundes Kriminal Amt (BKA) провела на специальном оборудовании криминалистическое исследование рукописи, которая в то время состояла из трех блокнотов в твердом переплете и 324 отдельных страниц, переплетенных в четвертый блокнот.

Результаты исследований, выполненных в лаборатории BKA, выявили, что "значительная" часть работы, особенно четвертый том, были написаны с помощью шариковой ручки. Поскольку шариковые ручки не были доступны до 1951 года, BKA пришла к выводу, что эти разделы, скорее всего, были добавлены позже.

Наконец, BKA четко определила, что ни один почерк из дневника не соответствует известным образцам почерка Анны.

Информацию BKA по настоятельной просьбе еврейской общины тогда скрыли, но позже она случайно стала доступной для исследователей в Соединенных Штатах. На основании этого отчета, немецкий журнал Der Spiegel опубликовал собственное сенсационное расследование, которое доказывало, что некоторые изменения сделаны после 1951 года, не все написано одной той же рукой, также в дневник вставлены другие страницы и изменена их нумерация – следовательно, весь дневник является послевоенной подделкой.

Даже французский историк Пьер Видаль-Наке, еврей и неуемный критик ревизионистов, в 1980 г. признал:

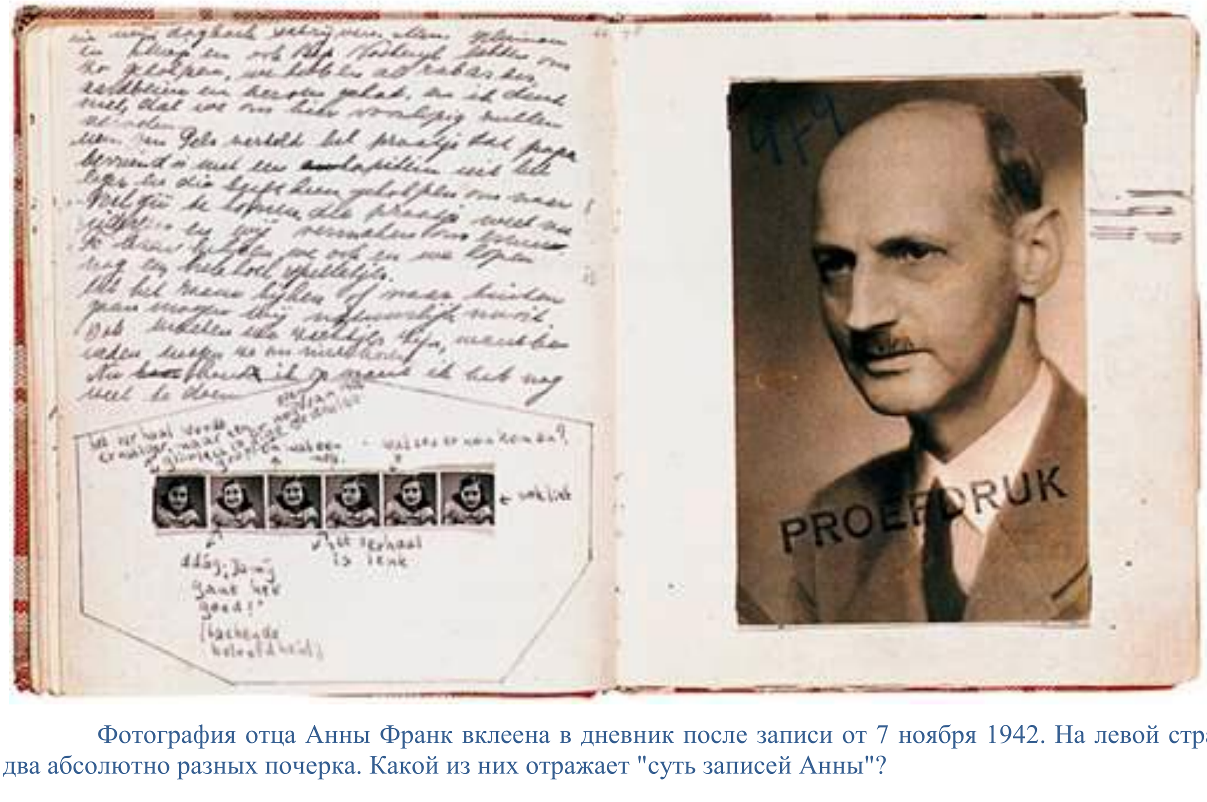
"Кое в чем Фориссон прав. Я уже говорил публично, и повторю здесь, что когда он показывает как именно исправляли текст дневника Анны Франк - *он не прав во всех деталях, [но] он, конечно, прав в целом, так как сделанная недавно для Гамбургского суда экспертиза показала, что, по сути, этот*

текст был в лучшем случае исправлен после войны, так как [он был написан] с использованием шариковых ручек, которые появились только в 1951 году. Это вне сомнения, очевидно и точно".

Известный исследователь холокоста Рауль Хилберг, написавший книгу «Уничтожение европейских евреев», в 1985 году выступал в Торонто в качестве свидетеля со стороны обвинения на процессе Эрнста Цюнделя - немецко-канадского ревизиониста. Он заявил под присягой относительно дневника Анны Франк:

"В моем понимании, которое основано на газетных сообщениях, в том, что дневник Анны Франк, который я, кстати, не использовал или цитировал в своих текстах, является настоящим, за исключением корректив или исправлений, сделанных ее отцом после войны. Вполне возможно - как это иногда случается с дневниками умерших людей - он чувствовал, что должен был внести определенные изменения в дневник своей дочери или сделать исправления в нем, о которых, как понятно из газетных сообщений, он фактически сам заявил".

На вопрос о подлинности дневника Хильберг ответил: *"Действительно, существуют определенные сомнения относительно некоторых его частей".*

Фотография отца Анны Франк вклеена в дневник после записи от 7 ноября 1942. На левой странице два абсолютно разных почерка. Какой из них отражает "суть записей Анны"?

Отто Франк умер в 1980 году. Оригинал дневника своей дочери он официально завещал Государственному институту военных архивов в Амстердаме, который в 1981 году передал дневник Государственной судебной научной лаборатории министерства юстиции Голландии - для проверки его аутентичности. Сотрудники лаборатории исследовали почерк и материалы: чернила, бумагу, клей и т. п., и выпустили доклад на 270 страницах, из которого якобы следует, что *"обе версии дневника Анны Франк были написаны ею с 1942 по 1944 год, и что, несмотря на исправления и пропуски, дневник*

Анны Франк [т.е. опубликованная версия дневника] действительно содержит суть записей Анны, и нет причин, по которым термин "подделка" может быть применен к работе редакторов или издателей книги".

У способного думать человека такая интерпретация «доклада» вызывает еще больше вопросов. Что означает "обе версии"? Девочка вела разными почерками два дневника параллельно? И как понимать *"несмотря на исправления ... нет причин, по которым термин "подделка" может быть употреблен"*? Какой может быть редактор и исправления при издании документального свидетельства? Как эксперты по исследованию клея сделали вывод, что исправления настолько незначительны, что можно не считать дневник подделкой? Какое отношение имеют издатели книги к анализу оригинала? И что означает загадочный вывод *"дневник Анны Франк действительно содержит **суть** записей Анны"*? Полностью соответствует или лишь суть содержит? Насколько точно передана суть - и кто ее передавал? Почему игнорируется наличие в дневнике абсолютно разных почерков, один из которых явно не мог принадлежать Анне Франк? В конце концов, почему этот странный документ называется «доклад»? Экспертное заключение – это официальный документ, оно строится по определенным правилам, а мы имеем лишь запутанные трактовки нигде официально не представленного «доклада», оригинал которого никому не показывают.

Заметим, судебная научная лаборатория признала существование по крайней мере двух версий дневника. Разве Анна Франк оставила две версии дневника? Интересно, в каком виде экспертам передавали каждую версию? Почему речь идет о «работе редакторов или издателей книги»? Какой именно книги? Каким образом издатели книги причастны к анализу оригинала?

В конце концов, почему новых владельцев дневников не удовлетворила экспертиза, проведенная год назад в лаборатории немецкой криминальной полиции?

Апофеозом исследований дневника стала трогательная история о том, как исследователи лаборатории министерства юстиции обнаружили среди страниц дневника два листа написанные шариковой ручкой. Текст на этих двух листах был написан почерком отличным от почерка Анны и содержал аннотации к дневнику. В 1987 г. некий г-н Океламанн из Гамбурга сообщил, что его мать - эксперт-графолог г-жа Океламанн - в 1960 г. перед изданием книги якобы выполняла очередную графологическую экспертизу дневника Анны Франк, и при этом написала шариковой ручкой два листа с аннотациями, которые затем случайно оставила среди его страниц (г-н Франк 20 лет их не замечал). Эти листы также были исследованы судебной научной лабораторией министерства юстиции и никоим образом не подвергли сомнению подлинность дневника, но якобы помогли найти ответ, откуда в дневнике взялись страницы, написанные шариковой ручкой и другим почерком. Хотя мы помним, что согласно немецкой экспертизе, шариковой ручкой была написана "значительная" часть дневника и речь шла совсем не о тех страницах и не о том почерке.

Попытка найти «доклад» в интернете закончилась ничем. Присутствуют лишь ссылки на толкователей «доклада», уверяющих, что исследование доказало: дневник таки подлинный! В связи с этим возникает подозрение, что в общем и целом там написано нечто иное, а нам интерпретируют только те места из «доклада», которые можно истолковать в смысле "подлинности дневника".

Думается, что если бы данное исследование не оставляло сомнений в его подлинности – им был бы усыпан весь интернет, равно как и исследованиями немецких и других экспертов, равно как и всеми отсканированными "подлинными" страницами дневника, на которых передана "**суть записей Анны**". Вместо этого дельцы шоа-бизнеса предлагают нам чьи-то противоречивые трактовки, пересказы, описания и интерпретации «доклада». И нет никакого смысла доказывать этим людям, что дневник является подделкой - ведь для одних это способ зарабатывания денег, для других - одно из средств политического и психологического давления, а для неисчислимых евреев, у которых холокост превратился в религию, Анна Франк является святой мученицей, дневник является священной реликвией, а те, кто не верит в дневник, являются нацистами. Поэтому даже неоспоримые факты и логические выводы все эти люди просто не станут воспринимать - они им не нужны и даже опасны.

Яркое свидетельство холокоста

Логические несоответствия

В «Дневниках» присутствует много логических несоответствий. Когда "взрослый почерк" пишет, что в течение более двух лет в небольшом пространстве прятались 8 евреев, которые даже ночью избегали малейшего шума и кашля, и о том что "открывать окна было слишком рискованно", позже "детский почерк" пишет о "больших и светлых" помещениях и о том, что на чердаке в середине дня Петер пилил деревяшки перед открытым окном. В другой раз он вновь столярничает и грохочет молотком. Госпожа Ван Даан использовала пылесос ежедневно в 12:30 - согласно записи от 5 августа 1943 г. 09 ноября 1942 г. Анна сообщает, что когда разорвался 25-и килограммовый мешок с коричневой фасолью, "шума было достаточно, чтобы разбудить мертвых". В этом приспособленном под жилье офисном помещении работает отец, другие евреи выполняют конторские работы, рядом трудятся рабочие склада, а Анна овладевает стенографией на заочных курсах. Во время отдыха евреи смотрят фильмы через проекционный аппарат, слушают радиоприемник. Сквозь окна их хорошо видят жители большого дома, находящегося позади убежища. Запись от 28 сентября 1942 года:

"Всё тяжелее испытывать постоянный страх, что нас обнаружат и расстреляют".

Эта запись сопровождается пометкой издателя "публикуется впервые", но перед тем в «Дневнике» вообще не упоминается о расстрелах — лишь о некоторых запретах для евреев. Так откуда же взялся страх расстрелов, если

обитатели "убежища" о расстрелах ничего не слышали, да и не было их в Нидерландах? Скорее всего, настоящий автор решил, что в дневнике явно маловато преступлений нацизма — и нагнал страху расстрелов. Вот так делался "впечатляющий документ о зверствах фашизма". Что на самом деле происходило в Нидерландах, мы узнаем из записи от 28 января 1944 г.:

"Кляйман рассказал что в провинции Гелдерланд прошел футбольный матч, одна команда состояла исключительно из нелегалов, а другая - из местных полицейских".

О том, как *"все труднее было чувствовать страх расстрелов"* читаем далее в записи от 8 июля 1944 г.:

*"С каким-то странным ощущением я вошла в заполненную народом кухню конторы: там уже были Мип, Беп, Кляйман, Ян, папа, Петер - в общем, почти все обитатели Убежища и их помощники**, и это среди белого дня! Шторы и окна открыты, каждый говорит в полный голос, хлопает дверями** .... "Собственно, скрываемся ли мы еще?" - спросила я себя".*

(А собрались все на кухне за того что в "убежище" привезли **24 ящика свежей клубники** и надо было готовить из нее варенье).

В эстонской газете «KesKus» писатель Аарне Рубен опубликовал статью, в которой он размышляет о том, насколько реально все, что написано в дневнике. Он не ставил под сомнение, что некий дневник был. Только принадлежал ли он именно Анне Франк, девочке-подростку? Писатель приводит высказывания эсэсовца Карла Зильбербауэра (Karl Silberbauer), обнаружившего всех, кто скрывался в убежище на Принсенграхт.

В статье говорится, что этот бывший эсэсовец был обнаружен сотрудниками Центра Симона Визенталя в 1963 году, в то время он служил в венской полиции. Хотя суд первой инстанции не признал его виновным, Центр Визенталя не оставил его в покое, и судебное разбирательство длилось вплоть до смерти обвиняемого в 1972 году. Карл признался, что принял анонимный телефонный звонок о том, что десяток евреев скрывается в центре Амстердама. Он взял 8 голландских полицейских и поехал на Принсенграхт. Там он среди прочих видел Отто Франка, который ему представился как офицер резерва немецкой армии, и его дочь Анну. Сам он квартиру не обыскивал, заставив это делать голландцев, но они не обнаружили никаких рукописей. После войны он прочел на голландском языке дневник Анны Франк и был удивлен, откуда девочка знала о существовании газовых камер - этого в Голландии не знали и свободные люди.

Эстонский писатель приводит сопоставление Робером Фориссоном голландской и немецкой версий, где очевидны значительные разночтения. Он пишет, что в дневнике упоминается пылесос, которым пользовались в семье Франков в убежище. В то время пылесосы издавали сильный шум, а ведь даже стоны пациентов зубного врача Дусселя были отчетливо слышны сквозь стены, так они были тонки. Когда в 1943-44 годах весь Амстердам голодал, Анна описывает колоссальные запасы продуктов, которые у них имелись.

Нелогичными писателю кажутся и взаимоотношения между теми, кто жил в убежище. Может быть, считает Рубен, дневник психологически достоверен, только написан более опытной и взрослой женщиной, так что он допускает, что произведение относится к таким частичным подделкам, как дневники Евы Браун, Хесса, Эйхмана или Шелленберга.

Профессор Артур Бутц из Северо-западного университета (США) пишет:

"Я просмотрел дневник и не верю в его подлинность. Например, уже на стр. 2 читаем запись о том, почему 13-летняя девушка начинает дневник, а затем страница 3 дает краткую историю семьи Франк, а затем быстро анализирует конкретные антиеврейские меры, осуществлявшиеся во время немецкой оккупации в 1940 году. Остальная часть книги также написана в том же историческом духе".

В начале дневника якобы тринадцатилетняя девочка пишет:

«Моя биография... Идиотство, но без этого никак не обойтись. Никто не поймет ни одного слова, если я начну сразу, без коротенькой биографии. Так что вынуждена, хотя и без особой охоты, коротко ее пересказать».

И далее:

"В мае 1940 года начались трудные времена: нападение Германии, капитуляция, оккупация и все больше бед и унижений для евреев. Законы, ограничивающие наши права, принимались один за другим. Евреи были обязаны носить желтую звезду, сдать свои велосипеды, не имели права ездить на трамваях и в автомобилях, даже собственных. Евреи могли посещать магазины только с трех до пяти и пользоваться услугами исключительно еврейских парикмахеров. Евреи не имели права появляться на улице с восьми вечера до шести утра. Им запрещалось ходить в театры, кино и другие подобные учреждения, а также - в бассейн, теннисный корт, на греблю, и вообще заниматься любым видом спорта в общественных местах. С восьми вечера евреи не могли сидеть в собственном саду или в саду у знакомых. Нельзя было ходить в гости к христианам. Учиться позволялось только в еврейских школах. Так мы и жили в ожидании новых запретов".

Стоит отметить, что в момент описываемых событий, т.е. в мае 1940 г., Анне было всего 10 лет - мог ли ребенок помнить такие подробности и разбираться в них? Вряд ли девочка такое напишет в своем дневнике. Кстати, вышеприведенный фрагмент о запрете евреям посещать бассейн, теннисный корт, заниматься греблей и пр. - является единственным упоминанием в дневнике о "зверствах фашизма".

Могла ли принадлежать ребенку следующая пафосная тирада:

"Сложность нашего времени в том, что стоит только пробудиться идеалам, мечтам, новым прекрасным надеждам, как жестокая действительность уничтожает их ... Я не могу строить свою жизнь на фундаменте из безнадежности, горя и смерти. Я вижу, как мир постепенно превращается в пустыню, и слышу приближение грома, несущего смерть и нам, я чувствую страдания миллионов людей".

Как питалась семья Франк

А это рассказ о дне рождения Анны 13 июня 1944 г. (напомним, в это время шла кровопролитная война):

"Вот и прошел мой день рождения. Мне исполнилось пятнадцать. Я получила довольно много подарков: пять томов истории искусств Шпрингера, комплект белья, два пояса, носовой платок, две баночки йогурта, джем, две маленькие медовые коврижки, ботанический справочник от папы и мамы, браслет от Марго, душистый горошек от Дюсселя, блокнот от Ван Даанов, леденцы от Мип, сладости и тетради от Беп и самое главное -- книгу "Мария Терезия" и три ломтика настоящего сыра от Куглера. Петер преподнес чудесный букетик пионов".

При прочтении этого "яркого свидетельства холокоста", постоянно натыкаешься на свидетельства просто-таки роскошного – и не только для условий военного времени – проживания семьи Франк в "замечательном убежище":

"Хлеб нам поставляет один славный булочник, знакомый Кляймана. Конечно, хлеба мы едим меньше, чем раньше, но вполне достаточно. Продуктовые карточки покупают для нас на черном рынке. Из продуктов длительного хранения у нас кроме сотен консервных банок в запасе еще 135 кг фасоли". (9 ноября 1942 р.)

"Мы всемером сидели вокруг стола, чтобы встретить восьмого жильца с кофе и коньяком". (17 ноября 1942 г.)

*"Мы закупили (на черном рынке, конечно) много мяса, чтобы у нас были запасы **на трудные времена**".* (10 декабря 1942 г.)

"Последнее время мы ели так много коричневой и белой фасоли, что я ее больше видеть не могу. При одной мысли тошнит. Хлеб по вечерам отменили". (12 марта 1943 г.)

"Пусть Ян как-нибудь приобретет сухофрукты, а пока у нас есть тридцать килограммов фасоли, пять килограммов гороха, да еще пятьдесят банок овощей".

...Мама, посчитай-ка, сколько у нас всего.

- 10 банок рыбы, 40 банок молока, 10 килограммов сухого молока, три бутылки подсолнечного масла, 4 банки сливочного масла, 4 банки мяса, 2 бутылки клубничного сиропа, 2 - малинового, 20 бутылок протертых помидоров, 5 килограммов геркулеса, 4 - риса. И это все.

*На первый взгляд, кажется много, но на самом деле это не так - ведь мы пользуемся этими продуктами каждый день, **и еще подкармливаем гостей. Вот угля, дров и свечей в доме достаточно.***

- Давайте сошьем нагрудные мешочки, чтобы в случае бегства захватить деньги.

...Не забыли, что у нас есть еще картошка на складе?" (3 февраля 1944)

"Теперь папа каждый вечер варит джем. Мы едим кашу с клубникой, кефир с клубникой, бутерброды с клубникой, клубнику на десерт... Две недели перед глазами была сплошная клубника, но наконец запас кончился, и теперь все законсервированные ягоды стоят под замком.

...Мы получили от госпожи Ван Хуфен девять килограмм горошка.
- Утром в субботу все чистят горошек", - объявила мама за столом. В субботу во время завтрака на стол водрузили большую эмалированную кастрюлю, доверху наполненную стручками... В двенадцать мы, наконец, идем завтракать, чтобы в полпервого снова засесть за стручки. В четыре часа я ложусь спать еще во власти опротивевшего горошка". (8 июля 1944 г.)

Очевидно, что Отто Франк имел возможность в течение двух лет покупать во время войны для своей не чувствующей трудных времен семьи любые продукты по баснословным ценам на черном рынке. Видимо, он зарабатывал немалые деньги на компонентах фашистских зажигательных бомб, уничтожавших дома советских людей!

В заключение этого раздела предлагаю читателям ответить на вопрос, позаимствованный из методических рекомендаций для учителей литературы. Итак, попробуйте найти ответ: почему «Дневник Анны Франк» стал свидетельством страданий евреев во время Второй мировой войны?

Страницы дневника с "взрослым" почерком

Гениталии, лесбийские чувства и депрессивность

Записи в дневнике относятся к сложному подростковому периоду Анны, поэтому симпатии и антипатии выражаются прямо и открыто. Среди прочего дневник повествует также об этапах взросления девочки - там отмечаются изменения, которые происходят с ее телом, описываются лесбийские чувства и первое сексуальное желание. 14-летняя Анна Франк записала в своем интимном дневнике:

"Однажды, оставшись ночевать у подруги, я ее спросила - можно мне в знак нашей дружбы погладить ее грудь, а ей - мою? Но она не согласилась. Мне всегда хотелось поцеловать ее, мне это доставляло большое удовольствие. Когда я вижу статую обнаженной женщины, например, Венеру, то всегда впадаю в экстаз".

Также Анна описывает свои разговоры с Петером (юношей старшим ее на 3 года) о половых органах, о влагалище, о половых актах, о менструации. Вот некоторые из разговоров Анны и Петера взятые из ее дневника:

"Когда я вчера пришла к Петеру, то наш разговор каким-то образом перешел на тему секса. Я уже давно собиралась спросить его о некоторых вещах - он много знает. Он был очень удивлен, когда я сказала, что взрослые ни мне, ни Марго ничего не объяснили. Я много говорила о себе, Марго, маме и папе и призналась, что в последнее время не решаюсь задавать интимных вопросов. Петер предложил тогда просветить меня, за что я была благодарна. Он объяснил, как нужно предохраняться, после чего я решилась спросить: как мальчики замечают, что они стали взрослыми.

... Вечером, когда я пришла, он объяснил мне - о мальчиках. Я чувствовала себя немного неловко, но все же хорошо, что мы поговорили об этом. Ни с одним другим мальчиком я не могла бы обсуждать такие интимные вопросы, так же, как и он - с другой девочкой. Он снова рассказал мне о предохранении.

Вчера мне, наконец, удалось поговорить с Петером на одну деликатную тему, я собиралась это сделать уже, по крайней мере, десять дней. Я без излишней стеснительности объяснила ему, как устроены девочки - до самих интимных подробностей. Вот смешно: он думал, что вход во влагалище на картинках просто не изображают. Он и не знал, что его, действительно, не видно, так как он находится между ног. Вечер закончился взаимным поцелуем, где-то около губ. Это было особенное, удивительное ощущение!

Может, мне надо взять с собой наверх тетрадку, куда я делаю выписки из прочитанного, чтобы, наконец, поговорить о чем-то серьезном. Каждый вечер только обниматься - это мало, надеюсь, и для него".

Следующая цитата стала причиной для жалобы со стороны одного американских родителей, наткнувшегося при просмотре дневника на гомосексуальные мотивы и "непристойное" описание женских гениталий:

"... Мне бы очень хотелось спросить Петера, знает ли он, как устроены девочки. По-моему, у мальчиков все гораздо проще. На фотографиях и скульптурах обнаженных мужчин можно все хорошо рассмотреть, а у женщин - нет. У них половые органы (так, кажется, они называются) располагаются между ног. Я думаю, что он никогда не видел девочку рядом и я, честно говоря, тоже нет. В самом деле, мальчики устроены проще. Но как же объяснить ему?

То, что он не имеет четкого представления об этом, я поняла из его слов.

Он говорил то о шейку матки, но это находится внутри, а снаружи совсем не видно. Все-таки жизнь - штука странная. Когда я была маленькой, то ничего не знала о внутренние половые губы, ведь и они не заметны. И я думала, что моча выходит из клитора - вот смешно! А когда я у мамы спросила, для чего нужен клитор, она ответила, что не знает. Глупо, как всегда.

Но вернусь к сути дела. Как же объяснить ему, в конце концов, не имея наглядного примера? Что же - была не была - попробую сейчас на бумаге!

Если девочка стоит, то впереди у нее что-то разглядеть невозможно. Между ног находятся своего рода подушечки: мягкие, покрытые волосами - они плотно примыкают друг к другу и поэтому закрывают то, что за ними. Но если сесть, то между ними образуется щель и посмотреть, что внутри красно, скользко и довольно гадко. Сверху между большими половыми губами находится как бы складочка, похожая на пузырь - это клитор. Затем следуют малые половые губы, которые тоже близко примыкают друг к другу, а за ними - опять участочек кожи, размером примерно с большой палец руки. В верхней части есть дырочка, из которой выходит моча.

Ниже только кожа, но, если ее слегка раздвинуть, то увидишь влагалище.

Она почти не заметна - такая крошечная дырочка. Не могу представить, как в нее может войти человек, и как оттуда рождаются дети. Туда даже просто засунуть указательный палец. Вот и весь сказ, но все это очень важно".

На основании его жалобы в 2009 г. школьная администрация округа Калперер (штат Вирджиния, США) постановила исключить из учебной программы этот якобы дневник еврейской девочки, который чиновники из отдела образования сочли "излишне откровенным". Об этом написала газета «The Washington Post». Еще в 1983 году «Дневник Анны Франк» был запрещен комиссией по учебникам Алабамы по той причине, что он «сильно угнетает». Необходимо отметить, что в крупнейшем американском книжном интернет-магазине Amazon.com «Дневник Анны Франк» находится в списке запрещенных для детей книг в силу его "депрессивности для читателей". А в американской библиотечной ассоциации отмечают, что с начала 90-х годов зафиксировано лишь шесть его запросов в библиотеках.

С этим нельзя мириться

В июле 1988 года в США было объявлено об открытии еще нескольких образцов почерка Анны - на двух написанных ею письмах от 27 и 29 апреля 1940 года и открытке, написанной ею в 11-летнем возрасте. В этом случае вызывающую наглость продемонстрировал Музей Анны Франк в Амстердаме, который утверждал о "подлинности" открытки, якобы отправленной в 1937 году восьмилетней Анной Франк другу в Амстердам с пожеланиями "удачи в Новом году". Открытка, как утверждают в музее, была отправлена из Аахена, в Германии, где Анна находилась в гостях у своей бабушки.

Однако, даже поверхностное сравнение почерка на открытке с почерком Анны Франк в 1942 году показывает, что открытка была явно написана кем-то другим, особенно учитывая то, что в 1937 году почерк такой как у восьмидесятилетнего человека, а в 1942 году почерк, как у 13-летней. Эта "открытка Анны Франк" является еще одним обманом в пантеоне еврейских вымыслов и фальсификаций, на которых основана религия холокоста, хотя занимает там менее заметное место чем «мыло из евреев», «Дневник Анны Франк», «гейзеры крови в Бабьем Яре», «списки Шиндлера» и «газовые камеры Дахау».

* * *

Писательница Синтия Озик в журнале The New Yorker (октябрь 1997 г.) в статье под названием «Кому принадлежит Анна Франк?» пишет о том, как дневники Анны Франк превратили *"в пригодный для использования товар - не столько коммерческий, сколько идеологический"*. Она также замечает:

"История Анны Франк <...> с тех пор как «Дневник молодой девушки» был впервые опубликован, была выхолощена, извращена, урезана, преобразована, трагедизирована, инфантилизирована, американизирована, гомогенизирована, сентиментализирована, фальсифицирована, кухнизирована, и, фактически, явно и надменно опровергнута".

Сегодня все, что связано с Анной Франк, превратилось в большой и серьезный бизнес, который Синтия Озик называет «индустрией Анны Франк». По мотивам превращенного в фетиш дневника снимают фильмы, ставят спектакли и балеты, издают книги; Анне и дневникам посвятили множество интернет-сайтов, по всему миру создают образовательные центры Анны Франк, гастролируют передвижные выставки, дом, в котором скрывалась Анна, превратили в музей (ежегодно его посещают более миллиона туристов!), в Базеле основан Фонд Анны Франк, обладающий всеми правами на дневники. Этот Фонд был вынужден признать, что в дневниках есть места, написанные шариковой ручкой, но **"в общем и целом",** как там заявили, дневник подлинный (выражение "настоящий общем и целом" относительно документального свидетельства чем-то напоминает "осетрину второй свежести").

В попытке покончить с обвинениями в том, что дневник поддельный, к пятидесятилетию с момента смерти Анны Франк институт выпустил так называемый "окончательный вариант": «Дневник юной девушки: окончательное издание», куда включили отрывки, ранее запрещенные отцом Анны для публикации. Теперь в книгу вошли исключенные им записи о семейных отношениях, неприятные высказывания в адрес его и матери, а также "интимные" подробности из жизни дочери.

Забавно, что вариант назвали «окончательным», а не «изначальным» - видимо это означает лишь последнее по счету внесение изменений и дополнений в дневник. Над этой версией основательно потрудилась немецкая писательница и переводчица Мирьям Пресслер, известная как автор популярных книг для детей. В результате ее существенной переработки текста на свет появилась пятая версия дневников. Напомним, что первую версию писала сама Анна, затем якобы она переписала ее другим почерком в 1944 году, потом над дневником потрудилась Иса и Альберт Коверн, после них новую версию создал драматург Майер Левин.

Кстати, в своей аннотации к "окончательному варианту", Пресслер уже открыто рассказывает не только о своих "внесенных в текст изменениях" (*в какой именно текст? – А.Т.*), но и о существовании "**исправлений, внесенных в издание 1947 года и все последующие**". Однако в тексте дневника ни те, ни другие "исправления и изменения" никак не обозначены. Быть может, к

столетию Анны Франк мы дождемся полного юбилейного издания дневника с пометками в тексте «автор М.Левин», «написано шариковой ручкой», «автор А.Франк», «листы, забытые графологом», «автор А.Коверн», «исправлено М.Пресслер», «написано на отдельном листе» и т.д.

Итак, существует несколько различных версий дневников, но никому не известно - что в них настоящее, а что является подделкой: ведь Отто Франк постоянно что-то вставлял, дописывал, а некоторые страницы изымал, например, в 1998 году оказалось, что Отто Франк удалил из рукописи пять страниц, где Анна критически оценивала брак ее родителей. Он также вырезал места, где дочь злится на нервную суетливость матери («самое ничтожное существо на свете») и исключил многочисленные отрывки в которых акцентировалась религиозная вера, например, упоминания о еврейском празднике Йом Кипур.

Незадолго до смерти Отто Франк признал, что поручил писателю из Голландии отредактировать дневники и даже переписать его отдельные фрагменты. Он также признал, что некоторые имена в дневнике были заменены на псевдонимы.

Таким образом, сегодня окончательно доказано, что Отто Франк использовал труд профессионального писателя для изображения событий, которые, как нас заставляли верить, являются литературным творчеством его дочери. Благодаря продажам фальсифицированного дневника с описанием трагической жизни Анны, Отто Франк получил значительные прибыли и сколотил огромное состояние, спекулируя на том, что книга - это подлинная трагедия его дочери, рассказанная ею самой. Вспомним, что Отто Франк не стал вывозить свою семью из Нидерландов из-за своего выгодного контракта с Вермахтом, хотя имел для этого возможность. Заключив сделку с дьяволом, Отто Франк заплатил за нее своей семьёй. Этому лишенному морали человеку было безразлично на чем зарабатывать деньги – на немецких бомбах или литературных подделках.

Фальсификацией дневника вместе с отцом Анны Франк постоянно занимались писатели, переводчики, редакторы, переписчики, драматурги. Они существенно адаптировали и расширили оригинальную рукопись для придания ей коммерческого вида и получения финансовой прибыли, создавая в процессе дополнений и изменений "в общем и целом" мошеннический документ, используемый в тысячах школ по всему миру, помогающий вызывать жалость к евреям и способствующий продвижению симпатий к сионизму. Впрочем, ряд вызывающих фальсификаций, сопровождающих историю этого произведения, не мешает пропагандистам мифа о холокосте и до сих пор утверждать, что «Дневник Анны Франк» является "ярким свидетельством холокоста", "подтверждением зверств фашизма" и "впечатляющим обвинительным документом против нацизма".

Наверное в ближайшем будущем нас ожидает еще немало неожиданностей с разными версиями "Дневников Анны Франк", однако сегодня его не совсем подлинное происхождение уже не вызывает сомнений.

* * *

Возможно, украинца или русского, прочитавшего псевдодневник, в котором главные герои сотрудничают с гитлеровцами и не чувствуют "трудных времен", очевидный подлог особо не удивит. Однако, его обязательно заденет навязчивая промоция книги как «свидетельства невиданных страданий» евреев во время т.н. холокоста. И наверняка он задумается: а не является ли этот массированный пиар частью кампании, направленной на сокрытие правды о том, что наиболее пострадавшими во Второй мировой войне являются русский и украинский народы – на страданиях и потерях которых мировым сионизмом основано государство Израиль? И обязательно удивится – для чего в славянских школах так назойливо рекомендуют изучать гениталии еврейской девочки, которая в период написания дневника просто жировала по сравнению с полузабытым автором реально существующего и куда более трагического дневника – славянской девочкой Таней Савичевой?

Поверит ли россиянин или украинец следующей типичной аннотации:

"Дневник Анны Франк это безмерно трагическая история о храбрости и мужестве маленькой еврейской девочки, которая вместе с семьей бежала от нацистов в Амстердам и там более двух лет вплоть до ареста пряталась в маленькой каморке, писала дневник и оставила нам потрясающее документальное свидетельство чудовищного преступления нацизма против человечества".

Вряд ли поверит. Даже если бы дневник и не был подделкой, такая наглая и вызывающая ложь никак не служит источником толерантности - ведь она унижает его интеллектуальные способности и историческую память.

Журналист Тереса Хендри в своей статье "Является ли дневник Анны Франк фальшивкой?" еще летом 1967 г. в журнале «American Mercury» заметила, что школьные учебники годами рекомендуют эту книгу молодежи, представляя ее как собственную работу Анны Франк. Наряду с постоянными призывами к прочтению дневника звучат призывы к толерантности.

Рекламные анонсы, призывающие к просмотру фильма на его основе, подчеркивают "подлинный" характер представленной драмы.

Поэтому журналистка задается вопросами:

«Разве авторы подобных статей и рекламных роликов не "разжигают пламя ненависти", которое они справедливо осуждают? Может ли быть оправданной пропаганда, включающая в себя преувеличения и искажение фактов, вне зависимости от цели, для которой она используется? Допустим ли вымысел, помеченный маркой подлинности? Имеет ли кто-либо право создавать вымышленный труд и выставлять его общественности как подлинный, особенно труд с таким потрясающим призывом к эмоциям?»

Тереса Хендри сама дает четкий ответ, с которым невозможно не согласиться:

«Придание вымыслу статуса истины никогда не может быть оправданным. С этим нельзя мириться».

2011 г.